

OALD – Oxford Advanced Learner’s Dictionary. URL: <http://www.oxford-learnersdictionaries.com/>

OED – Oxford English Dictionary Second Edition on CD-ROM (v. 4.0). Oxford University Press, 2009. URL: <http://www.oed.com>

S.A. Vinogradova (Murmansk, Russia)

COGNITIVE AND SEMANTIC VARIATION OF ADJECTIVES

The article is devoted to such a feature of adjectives as their discursive semantic variation reflecting the cognitive variation of their conceptual structure. Special attention is paid to the differences in semantic derivation and discursive semantic variation. The latter process helps clarifying the generalized (lexicographically reduced) meaning of the adjective. The result of semantic derivation is the appearance of its metaphoric and metonymic meanings.

Key words: cognitive variation, semantic derivation, discursive variation, meaning, adjectives.

Л.В. Воронина (Белгород, Россия)

ИНФЕРЕНЦИЯ КАК КОГНИТИВНАЯ ОПЕРАЦИЯ ДЕКОДИРОВАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОИЗВОДНОГО

В статье анализируются механизмы инференции производного слова в дискурсе. Производное слово рассматривается как динамическая смысловая структура, представляющая собой конструктор с определенным семантическим потенциалом. Отмечается, что к факторам понимания языковых единиц относятся знания генерирующего характера: модели порождения смысла и когнитивных механизмов; знания смысловых структур, объективируемых словообразовательными компонентами, система представлений о мире и др.

Ключевые слова: производное, инференция, дискурс, знание.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-254-260

Производное слово представляет собой динамическую смысловую структуру, которая хранит и отражает процессы познания и восприя-

тия действительности. Исследование производных слов с позиций когнитивно-дискурсивного подхода может быть направлено, как на выявление механизмов и моделей их порождения с целью кодирования информации, так и на исследование процессов восприятия знаний, отраженных в данных актах номинации конкретного языка.

Любое производное слово в формальном отношении представляет собой свернутый трансформ, мотивированность которого предопределена связью с мотивирующей единицей, от которой образовано слово, однако в лингвистике неоднократно указывалось на неаддитивность смысла: значение целого слова или выражения не вытекает из суммы значений составляющих его компонентов. В поверхностной структуре производного слова информация распределена таким образом, что часть информации эксплицитно выражена в его составляющих, а часть информации скрыта и должна быть восстановлена в акте коммуникации.

Инференция как мыслительная (когнитивная) операция позволяет человеку выходить за пределы буквального значения единиц, видеть за анализируемой языковой формой большее содержание, чем зафиксировано её отдельными частями. При этом, в отличие от логических умозаключений, инференция является операцией обыденного сознания, «в своей основе рационального, но в то же время не столь связанного с формальными способами доказательства истины. Инференция сопряжена с догадками на базе имеющегося опыта, с интуицией» [Кубрякова 2004: 410-411].

Исследование инференции как операции, направленной на извлечение невыраженного в поверхностной структуре производного, связано с проблемой смыслового потенциала слова, полисемией языкового знака как его онтологической сущностью.

Одним из первых к проблеме семантической непрозрачности производного слова и факторах, обуславливающих его понимание, обратился Х.Ю. Херингер.

В ходе анализа окказиональных образований немецкого языка ученый обратил внимание на то, что, наряду со знанием значения лексем (их возможных комбинаций, синтагматических и парадигматических связей, их категориальной принадлежности и т.д.), понимание производных требует общих знаний партнеров, большая часть которых представляет собой так называемые «знания регулярного использования» („Dauerwissen“). Релевантным для процесса понимания является активируемое знание, обнаруживающее сиюминутный, краткосрочный характер („das Laufwissen“) и опирающееся на различные источники:

„Aktivierung des gemeinsamen Wissens kann man sich vorstellen wie laufende Buchführung, die ständig auf der Höhe des kommunikativen Geschehens ist. Das Laufwissen nährt sich aus verschiedenen Quellen“ [Heringer 1984: 8].

В качестве первого источника ученый рассматривает непосредственный контекст композита, в качестве второго – ситуативное знание, под которым понимает круг знаний, которые могут быть восприняты партнерами в конкретной ситуации. Третьим источником является эпизодическое знание, фрагмент знания о ранее произошедшем событии или коммуникативном прецедентном феномене. Так, в кругу близких могут функционировать композиты, понимание которых возможно только при условии знания определенных событий, побудивших к их созданию. Четвертым источником определено генерирующее знание, в качестве которого ученым рассматриваются как знания лексем, так и знания об общих формах и взаимосвязях мира, культуры, социального окружения, стереотипных представлениях процессов и действий и т.д. и соответствующих допущениях индивидов о том, что можно рассматривать в качестве нормального [Heringer 1984: 9]. Подытоживая свои рассуждения, Х.Ю. Херингер заключает: „Das einschlägige Laufwissen schafft die logischen Voraussetzungen für Deutungen. Denn Wissen und Deutung müssen einander stützen und logisch konsistent sein. Das heißt nun aber nicht unbedingt, dass die Deutung eine logische Folge des Wissens sei. Oft kann das Laufwissen korrigiert werden. Es kann deutlich werden, dass eine Annahme nicht gemeinsam ist, etwa dadurch, dass sie zu einem inkonsistenten oder inkohärenten Verständnis führt... Laufwissen und Deutung sind interdependent, aber ihr Verhältnis ist ein logisches“ [Heringer 1984: 11].

Безусловно, уязвимым в данной авторской концепции является смещение акцента в процессе понимания производного на языковой контекст, вызывающий практически автоматически необходимые для понимания ассоциации, и ничтожная роль в этом процессе воспринимающего субъекта. Ср.: „Die Aktivierung ist keine Handlung der Sprecher. Die verschiedenen Formen der Deutung sind darum auch keine Deutungsstrategien. Es gibt vielmehr um Assoziationen, die sich ergeben. Solche Assoziationen laufen wie jedes Verständnis über Präzedenz und Analogie“ [Heringer 1984: 8]. Однако существенным вкладом ученого в теорию словообразования следует признать преодоление структуралистской тенденции к изучению регулярных образований, большинство из которых, по мнению Х.Ю. Херингера, скорее функционирует в рабо-

тах лингвистов, нежели в реальном общении, и смещение акцента на семантический потенциал производных единиц, обусловленный природой языковой способности человека к инновациям. „Demgegenüber will ich eine Auffassung stärken, nach der die Sprache offen, ausdehnerisch und sinnzeugend ist. Offen für neue Bildungen und neue Verständnisse. Die Sprachfähigkeit des Menschen besteht wesentlich darin, dass er zu beidem fähig ist. Hätte der Mensch diese Fähigkeit nicht, so hätte die Sprache keine Chance der Entstehung gehabt. Die Wortbildung ist ein Tollbeispiel sprachlicher Innovation, „Urschöpfungsakt“ (Brugmann 1990), geprägt durch die „schöpferische Tätigkeit des Individuums“ (Paul 1920)“ [Heringer 1984: 11].

В лингвистических исследованиях последних лет все чаще акцент смещается на исследование не столько конкретного значения производного слова, сколько на его семантический потенциал обозначать, означать.

Как подчеркивает Л. Витгенштейн, по своей онтологической сущности значение слова есть то, что предполагает возможность понять значение, ср. „*Die Bedeutung des Wortes ist das, was die Erklärung der Bedeutung erklärt*. D.h.: willst du den Gebrauch des Wortes *Bedeutung* verstehen, so sieh nach, was man *Erklärung der Bedeutung* nennt“ [Wittgenstein 1967: 250].

Смыслы порождаются в процессе коммуникации. Слово может схватывать разные смыслы в акте коммуникации. Значения слова, по образному сравнению Х.Ю. Херингера, подобны длинной истории, поскольку использование самого слова в языке имеет очень долгую историю. Безусловно, слова обнаруживают некоторую константную составляющую, однако это означает лишь то, что данные признаки наиболее часто реализуются в схожих высказываниях.

На сложную взаимосвязь динамики и устойчивости смысла слова указывал Л.С. Выготский в своей работе «Мышление и речь». Смысл слова «оказывается всегда динамическим, текучим, сложным образованием, которое имеет несколько зон различной устойчивости. Значение есть только одна из зон того смысла, который приобретает слово в контексте какой-либо речи, и притом зона наиболее устойчивая, унифицированная и точная. Как известно, слово в различном контексте легко изменяет свой смысл. Значение, напротив, есть тот неподвижный и неизменный пункт, который остается устойчивым при всех изменениях смысла слова в различном контексте. Это изменение смысла слова мы могли установить как основной фактор при семантическом анализе речи. Реальное значение слова неконстантно ... Слово, взятое в отдельности в лексиконе, имеет только одно значение. Но это значение есть не более как потенция, реализующаяся в живой речи,

в которой это значение является только камнем в здании смысла) [Выготский 2003: 284].

Схожую точку зрения в психонейролингвистической теории значения как значимости обосновывает П.П. Дашинимаева, подчеркивая, что значение обладает только некоторым потенциалом, оно прекращает свое существование в акте семиозиса, ибо происходит личностное переживание значимости при взаимодействии эмоциональных, сенсорных, модально-волевых составляющих.

Таким образом, производное слово обладает семантическим потенциалом схватывать определенные смыслы и отражать определенные значения, реализация которых зависит от коммуникативных потребностей участников коммуникации в живой речи.

«Каждое слово репрезентирует лишь часть концептуальных характеристик, значимых для коммуникации. В тоже время за счет этих характеристик слово включает данный концепт в мыслительную деятельность, обеспечивает к нему доступ, в результате чего могут быть активированы и другие концептуальные характеристики (скрытые, вероятностные, ассоциативные – то, что получило название инференции, выводного знания), которые этим словом непосредственно не передаются» [Болдырев 2001: 35].

О том, что именно слово задаёт вектор поиска опор для развернутых в широкие круги выводных знаний в живом тексте, в развиваемой «интерфейсной» концепции значения слова, указывает А.А. Залевская. «Воспринимаемое слово только задаёт возможные направления поиска формальных и смысловых опор, через посредство которых в голограмме образа мира целостно «высвечивается» конвенционально именуемый объект во всём богатстве его признаков, связей, отношений, каждое из которых (включая возможные ситуации, пути их развития и вытекающие из них следствия) может быть далее развёрнутым в широкие круги и цепи выводных знаний» [Залевская 2013: 29].

Согласно положениям семантики опыта и выводного знания П. Виоли, слова, являясь семантическими конденсациями с определенной степенью синхронной стабильности, могут эффективно рассматриваться как отправные пункты для нашей деятельности по получению выводного знания. Получение выводного знания неотделимо как от суммы нашего знания и тем самым – от культуры, привычек, социальных обычаев, так и от когнитивных мыслительных процессов. Различные процессы, посредством которых мы «даем имя вещам», неотделимы от тех процессов, посредством которых мы думаем, узнаем, категоризируем или, иными словами, понимаем [Залевская 2005: 251].

Мысль о том, что корреляты слов или словоподобных сущностей являются основными единицами лексикона, который, являясь особым видом памяти – скорее процессуальным, нежели «складским» – обеспечивает при восприятии и порождении языка процессы кодирования и декодирования информации из одного кода в другой; связывает знаки или представления с их содержанием, подчеркивает Е.С. Кубрякова [Кубрякова 2004: 361].

Вслед за Л.В. Бабиной, Н.Н. Болдыревым, П. Виоли, А.А. Залевской, Е.С. Кубряковой, А.В. Прохоровым и др., полагаем, что знания генерирующего характера о моделях и механизмах порождения смысла детерминируют как процесс порождения, так и процесс восприятия смыслов, отраженных в актах номинации.

Процесс идентификации смысла сопряжен с активацией знаний о мире и положении референта как объекта реального или вымышленного мира, хранящихся в долговременной памяти человека.

Подытоживая вышеизложенное, полагаем: производное слово, являясь динамической смысловой структурой, представляет собой конструкт с определенным семантическим потенциалом, который может быть извлечен в процессе инферентного вывода. Процесс инференции производного предполагает в столкновении между потенциально возможным и реально ограничивающим поиск оптимально значимого для реальной коммуникативной ситуации. Инференция как сложный мыслительный процесс обуславливает идентификацию смыслов производных языковых единиц в процессе когнитивной переработки и эмоционально-оценочных переживаний информации, осуществляемой с опорой на широкий круг языковых и неязыковых знаний. Взаимодействие знаний генерирующего характера (моделей порождения смысла и когнитивных механизмов), знаний смысловых структур, объективируемых словообразовательными компонентами, системы знаний человека об окружающем его мире и о свойственных ему закономерностях и связях, обнаруживающих влияние культурных ценностных систем, обеспечивает возможность получения выводных знаний, актуальных для конкретной коммуникативной ситуации или живого дискурса.

Литература

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.

Выготский Л.С. Мышление и речь // Психолингвистика в очерках и извлечениях. М.: Академия, 2003. С. 257-293.

Залевская А.А. Слово. Текст: Избранные труды. М.: Гнозис, 2005.

Залева А.А. Что там – за словом? // Verbal culture of the humanity through the prism of ages. Materials digest of the LVIII International research and practice conference and II stage of the championship in philological sciences. London, 2013. P. 27-30.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Heringer H.J. Wortbildung: Sinn aus dem Chaos // Deutsche Sprache 12. 1984. S. 1-13.

Wittgenstein, L. Bemerkungen über Frazers „The Golden Bough“. Rhees, R. // Synthese 17. 1967. S. 233-253.

L.V. Voronina (Belgorod, Russia)

INFERENCE AS A COGNITIVE DECODING OPERATION OF DERIVATIVE SEMANTIC POTENTIAL

The article gives the analysis of the derivative inferential mechanisms in the discourse. A derived word is regarded as a dynamic semantic structure, representing the construct with a certain semantic potential. It's noted that language comprehension factors include knowledge of generative character: sense generation models and cognitive mechanisms; knowledge of sense structures objectified by word building components, system of world vision etc.

Key words: derivative, inference, discourse, knowledge.

Ю.С. Горбунова (Ростов-на-Дону, Россия)

ВОЛЯ И ХАРАКТЕР: ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Данная статья посвящена особенностям репрезентации концепта ХАРАКТЕР в русском языке. Наиболее целесообразным методом систематизации средств языковой репрезентации концепта является семантическое поле. Особую значимость в характере человека имеют волевые качества, что находит свое отражение в языке.

Ключевые слова: концепт, семантическое поле, лексема, фразеологизм.

DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-260-265